

Папа Хо последовал за дворецким наверх.

Вся гостиная на втором этаже внезапно погрузилась в долгую тишину, такую тихую, что Линь Сюэцин даже услышала, как неровно бьется ее собственное сердце.

Была середина июля, пик летней жары.

Но в резиденции Хо весь день работал центральный кондиционер, без усталости доставляя прохладный воздух в каждый уголок виллы.

Несмотря на это, Линь Сюэцин все еще сильно потела.

Крупные капли пота покрывали все ее лицо, даже волосы на висках промокли.

Мама Хо увидела это и изобразила беспокойство:

— Тебе жарко?

Линь Сюэцин, несколько взволнованная, подняла глаза, и большая капля пота мгновенно скатилась ей в глаз, сильно обжигая. Ее глаза покраснели.

Но она все еще притворялась спокойной:

— Нет, нет... При такой подходящей температуре, как мне может быть жарко? Ха-ха-ха...

Мама Хо улыбнулась, ничего не сказав.

Поскольку никто не ответил, неловкий сухой смех длился всего несколько секунд, прежде чем прекратиться.

В гостиной снова воцарилась тишина.

Долгое ожидание суда было похоже на медленную пытку, заставляя Линь Сюэцин чувствовать себя так, словно она сидит как на иголках.

Е Ляо заметил едва заметные изменения в выражении лица Линь Сюэцин, не забыв прокомментировать про себя:

[Вторая тетя сильно потеет, не похоже, что она играет.]

Мама Хо взглянула на Линь Сюэцин, которая тайком вытирала пот, и внутренне усмехнулась.

Линь Сюэцин просто пожинала то, что посеяла!

Хотя семья Чэнь пришла в упадок и их активы сократились, компания все еще работала в обычном режиме, с годовым оборотом около пяти миллионов. Более того, Линь Сюэцин приходила к семье Хо раз в месяц, и мама Хо часто субсидировала ее, так что у нее совсем не было недостатка в деньгах!

Но Линь Сюэцин все еще не была удовлетворена и нацелилась на чужие украшения.

Ей лучше молиться, чтобы обручальное кольцо не было распродано, иначе...

Это было бы нечто большее, чем просто выгнать ее.

Казалось, прошло долгое столетие, прежде чем папа Хо и дворецкий наконец спустились вниз.

Е Ляо мгновенно оживился, его глаза заблестели: [Вот они!]

Папа Хо передал таблетку маме Хо и прошептал ей на ухо:

— Его там нет.

Кроме мамы Хо, только папа Хо знал, в какой шкатулке для драгоценностей мама Хо хранила обручальное кольцо.

Сказав это, папа Хо взглянул на Е Ляо.

На этот раз Е Ляо снова внес свой вклад.

Глаза мамы Хо чуть не полыхнули огнем, когда она это услышала. Она нажала на видео, посмотрела всего несколько секунд, а затем тяжело положила планшет перед Линь Сюэцин, ее тон был холодным:

— Объясни это.

То, что должно было произойти, наконец произошло. Итак, они узнали?

Линь Сюэцин закрыла глаза. По какой-то причине ее паникующее сердце внезапно успокоилось в этот момент. С затекшей шеей она почувствовала безмятежность, как мертвая

свинья, не боящаяся кипятка.

Открыв глаза, Линь Сюэцин увидела перед собой планшет. На мгновение она была ошеломлена.

Видео на планшете воспроизводилось в цикле. Оно было недолгим, всего около десяти секунд, состоящим из двух клипов. Основное содержание показало, как Линь Сюэцин пробирается в гардеробную мамы Хо и выходит оттуда спустя долгое время.

Увидев это, туго натянутые нервы Линь Сюэцин на мгновение расслабились.

Она уставилась на видео, посмотрела его еще дважды, и чем больше она смотрела, тем более расслабленным становилось ее поведение. Она откинулась на спинку дивана, даже приняв более удобную позу.

— Что двоюродная сестра хочет, чтобы я объяснила? — Линь Сюэцин небрежно вытерла пот со лба, ее тон был расслабленным, с намеком на улыбку в уголках рта.

Выражение ее лица изменилось слишком быстро, что несколько ошеломило маму Хо.

Она показала видео с камер наблюдения, так какова же была реакция Линь Сюэцин?

Е Ляо широко раскрыл глаза:

[Вторая тетя пытается прикинуться дурочкой?]

Еще раз просмотрев видео с камер наблюдения, прокручивающееся на планшете, Е Ляо понял.

[На видео запечатлена только вторая тетя, входящая в гардеробную, а не то, что произошло внутри. Итак, вторая тетя чувствует себя уверенно, потому что нет прямых доказательств?]

Лицо мамы Хо помрачнело.

Папа Хо нахмурился.

Е Ляо снова был прав.

Линь Сюэцин действительно так думала.

Причина, по которой она осмелилась тайком взять украшения мамы Хо, заключалась в том, что

она выяснила, что за гардеробной мамы Хо установлена только одна камера наблюдения.

Только что, когда ее застали врасплох, она была слишком взволнована и забыла такую важную деталь. Теперь, когда к ней вернулась рациональность, Линь Сюэцин постепенно вернула себе уверенность.

Камера наблюдения действительно зафиксировала, как она входит в гардеробную, но что с того?

Она всегда была очень осторожна, когда входила в гардеробную мамы Хо. Камера наблюдения могла запечатлеть только, как она входит и выходит, ничего больше!

Без видеозаписи не было никаких доказательств. Без доказательств того, что она что-то украла, это была клевета!

Линь Сюэцин полностью расслабилась. Подумав о великолепном наборе украшений в гардеробной мамы Хо, она только пожалела, что не взяла больше. Подавив ревность, она слабо улыбнулась:

— Я просто зашла посмотреть. Двоюродная сестра, ты не слишком остро реагируешь?

Сказав это, она взглянула на папу Хо, который стоял в стороне.

Маме Хо повезло. Когда она была молода, папа Хо был красив, а теперь, хотя он и стал старше, в нем не чувствовалось тяжести, присущего мужчинам средних лет, в отличие от ее мужа, который был пугающим и вызывал у нее тошноту каждый раз, когда она видела его.

Быстрая вспышка недовольства промелькнула в глазах Линь Сюэцин, но она изобразила то, что, по ее мнению, было нежной улыбкой, откинула волосы с плеч и застенчиво сказала:

— Брат, посмотри на сестру. Я только зашла взглянуть внутрь, и она так разозлилась, что даже включила видеонаблюдение. Не слишком ли это?

Глаза Е Ляо расширились от шока:

[Вторая тетя... пытается флиртовать с папой Хо?]

Веко папы Хо резко дернулось. Прежде чем мама Хо смогла заговорить, он строго сказал:

— Говори как следует!

Суровый упрек поразил Линь Сюэцин, и она сразу же посмотрела обиженно:

— Брат, почему ты такой свирепый...

Е Ляо почувствовал, как по всему телу побежали мурашки, и не смог удержаться, чтобы не потерять руки.

[Ни в коем случае, вторая тетя... она одержима?]

[Почему она вдруг говорит так отвратительно?]

Если бы можно было ставить лайки, папа Хо определенно показал бы Е Ляо большой палец вверх!

Мама Хо была одновременно рассержена и удивлена. Вопрос о краже драгоценностей даже не был решен, а Линь Сюэцин все еще была настроена флиртовать с ее мужем. Она действительно думала, что мама Хо слепая?

Лицо мамы Хо стало серьезным:

— Линь Сюэцин! Я спрошу тебя еще раз, ты действительно не брала мое обручальное кольцо?

Выражение лица Линь Сюэцин слегка изменилось, когда она услышала слова «обручальное кольцо».

Кольцо, которое она случайно взяла, на самом деле было обручальным кольцом мамы Хо?

Неудивительно, что она была так взволнована.

Линь Сюэцин ненадолго растерялась, но быстро взяла себя в руки, спокойно ответив:

— Нет.

Затем на ее лице появилось выражение сожаления и обиды:

— Я просто позавидовала тому, что у тебя так много драгоценных украшений и аксессуаров, поэтому зашла посмотреть. Я даже не знаю, как выглядит твое обручальное кольцо, зачем мне его красть?

После паузы она продолжила:

— Кроме того, у тебя так много украшений, может быть, однажды ты надела кольцо и потеряла его. Как ты можешь винить меня за это?

Выросшая вместе с мамой Хо, Линь Сюэцин очень хорошо знала, что у мамы Хо была привычка быть забывчивой.

Мама Хо поняла, что Линь Сюэцин не собиралась признаваться.

Линь Сюэцин встала, взяв свою сумку.

— Забудь об этом, поскольку ты мне не веришь, сколько бы я ни объясняла, почему бы тебе не обыскать меня?

Мама Хо и папа Хо были застигнуты врасплох, когда Линь Сюэцин передала свою сумку.

Линь Сюэцин осмелилась предложить свою сумку для поиска, потому что была уверена, что они ничего не найдут.

Конечно же, Е Ляо пробормотал:

[Кольца, вероятно, нет в сумке второй тети, она очень осторожна.]

Увидев, что ни папа, ни мама Хо не взяли ее сумку, Линь Сюэцин слегка приподняла бровь:

— Кажется, вы мне верите?

Линь Сюэцин медленно убрала руку:

— В таком случае, я уйду первой. Я очень забочусь о своей репутации и надеюсь, что в будущем до меня не дойдут какие-либо слухи, которые могли бы повлиять на наши отношения.

— Верно? — Линь Сюэцин самодовольно улыбнулась.

Рука мамы Хо медленно сжалась, она уставилась на нее:

— Если не в твоей сумке, тогда оно на тебе!

Глаза Линь Сюэцин расширились от удивления, прежде чем она усмехнулась:

— Двоюродная сестра, ты хочешь сказать, что хочешь меня обыскать?

— Если бы ты его не брала, — сказала мама Хо, — ты бы не боялась, что тебя обыщут, верно?

Линь Сюэцин скрестила руки на груди:

— А если ты ничего не найдешь?

Мама Хо хранила молчание.

Е Ляо пробормотал что-то себе под нос:

[Нет, как вторая тетя может быть такой уверенной?]

[Если я правильно помню, исходя из других моментов сюжета, вторая тетя должна была украсть и продать обручальное кольцо примерно в это же время.]

[Но почему она так уверена?]

[Мог ли я забыть важный сюжетный момент?]

Е Ляо открыл свои заметки, пролистывая их и быстро вспоминая сюжет в уме.

Папа и мама Хо тоже были напряжены.

Забыл важный сюжетный момент?

Быстро, вспоминай!

Видя, что мама Хо долгое время молчала, Линь Сюэцин была уверена, что мама Хо на самом деле не станет ее обыскивать, и ее самодовольство возросло.

Изначально она планировала уйти сразу, но теперь она не собиралась уходить.

Папа и мама Хо не смогли представить доказательств, из-за чего она зря беспокоилась. Она не была бы удовлетворена без некоторой компенсации.

Линь Сюэцин неторопливо откинулась на спинку дивана, тихо усмехнувшись:

— Кажется, ты не так уверена? Но у меня скверный характер, ты это знаешь...

[Нашел!!!]

Е Ляо закричал.

Мама Хо закрыла глаза от некоторой боли.

Папа Хо потер почти разорванную барабанную перепонку.

Время было выбрано подходящее, но это было действительно тяжело для ушей!

[Я понимаю, почему вторая тетя так уверена в себе! У нее с самого начала был план!]

[Этот метод... хм-м-м... Вторая тетя действительно сурова к себе! Неудивительно, что ее так и не поймали!]

Мама Хо: «...»

Так где же именно оно спрятано?

Ты можешь перестать ходить вокруг да около?

Линь Сюэцин:

— Я не хочу многого, просто небольшую моральную компенсацию, миллион!

[Проглотить кольцо без воды... а потом позже ... м-м-хм ...]

[Это действительно трудно комментировать.]

[Она не подавилась?!]

[Судя по всему, вторая тетя уже проглотила кольцо. Но как насчет кольца мамы Хо? Если вторая тетя проглотила его недавно, кольцо все еще должно быть у нее в желудке, верно?]

[Оно еще не должно было попасть в кишечник... верно?]

Мама Хо была сначала шокирована, потом еще больше шокирована, и, наконец, ее лицо

потемнело от гнева.

Линь Сюэцин на самом деле!

Она действительно осмелилась!

Как она могла!!!

Видя, как быстро меняются выражения их лиц, Линь Сюэцин холодно усмехнулась. Она попросила всего миллион, и они подумали, что это слишком много?

— Сестра, если ты не хочешь отдавать деньги, я могу подать в суд...

— Позвони в полицию, — внезапно произнесла мама Хо.

Линь Сюэцин была ошеломлена, самодовольное выражение исчезло с ее лица. Она недоверчиво посмотрела на маму Хо:

— Сестра, что ты говоришь...

— Кража, вымогательство. — У мамы Хо сильно забилась жилка в виске. — Любое из обвинений надолго посадит тебя в тюрьму, верно?

Изначально она просто хотела вернуть кольцо и забыть о нем.

Но Линь Сюэцин зашла слишком далеко!!!

Вызвать полицию прямо сейчас...

Они все еще должны быть в состоянии извлечь кольцо из ее живота, верно?

— Когда это я что-нибудь крала?! — сердито воскликнула Линь Сюэцин.

Мама Хо взглянула на ее живот и усмехнулась:

— Разве ты не знаешь, украла ты его или нет?!

Проследив за ее взглядом на собственный живот, выражение лица Линь Сюэцин резко изменилось, она внезапно почувствовала себя виноватой.

Может быть, они узнали, что она проглотила кольцо?

Увидев, что папа Хо берет свой телефон, Линь Сюэцин поняла, что они не шутят. Она поспешно сказала:

— Хорошо, не нужно давать мне деньги! Они мне уже не нужны. Зачем звонить в полицию?

В панике она встала, схватила свою сумку и направилась к двери.

В спешке ее высокий каблук поскользнулся на полу, и она упала плашмя на спину.

У Е Ляо отвисла челюсть.

[Морская... морская корова?]

<http://bllate.org/book/14324/1268521>